

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ХУДОЖЕСТВ
Институт имени И. Е. Репина
Научно-исследовательский музей

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
Санкт-Петербургская Епархия
ц. Св. Екатерины в Академии художеств

ГРИГОРИЙ ГАГАРИН
ХУДОЖНИК И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Материалы научной конференции,
посвященной 200-летию со дня рождения
вице-президента Императорской Академии художеств
князя Г. Г. Гагарина
17 — 18 ноября 2010 года

Санкт-Петербург
2011

Печатается по решению редакционно-издательского совета
т-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры
и архитектуры имени И. Е. Репина

СОСТАВ РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО СОВЕТА:

Бобров, доктор искусствоведения, профессор, член-корреспондент РАХ (председатель
); С. Б. ГОРДЕВА, кандидат химических наук (секретарь совета); Н. Н. АКИМОВА, доктор
оптических наук, доцент; В. А. Евстигнеев, начальник издательско-полиграфического отдела;
КУТЕЙНИКОВА, кандидат искусствоведения, профессор; В. А. ЛЕНИНИЦА, доктор искусство-
ведия, профессор, вице-президент РАХ; Н. М. ЛЕНИНИЦА, доктор искусствоведения, профессор,
згательный член РАХ; В. С. ПЕСИКОВ, народный художник РФ, профессор; Н. Н. ПОЛЮВА,
дат искусствоведения, доцент; А. Л. ПУНИН, доктор искусствоведения, профессор; О. А. РЕЗ-
М, доцент; А. В. ЧУВВИН, заслуженный художник РФ, профессор, член-корреспондент РАХ

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

член-корреспондент РАХ, доктор искусствоведения, профессор Ю. Г. БОБРОВ,
главный редактор

кандидат богословия, кандидат архитектуры, профессор
игумен АЛЕКСАНДР (ФЕДОРОВ)

кандидат искусствоведения, профессор Н. С. КУТЕЙНИКОВА

кандидат искусствоведения А. Е. БЕЛОНОЖКИН,
редактор-составитель

На первой стор. обложки:
Портрет вице-президента Императорской Академии художеств Г. Г. Гагарина
1867. Художник В. А. Бобров. НИИМ РАХ

Редактор И. Т. Губская
Верстка: Т. А. Бугаец

Подписано в печать 12.07.2011. Бумага 400 (объем 16,5 усл. экз.). Заказ 300
Подготовка и печать в издательстве полиграфического отдела Института имени И. Е. Репина
Санкт-Петербург, Ушаковского наб., 17

Светлой памяти
профессора *Андрея Петровича Гагарина*,
правнука *Григория Григорьевича Гагарина*,
посвящается это издание

И. Н. Слюнькова

Церковь в селе Сучки и усадьба Карачарово

Одной из необычных и загадочных страниц биографии Григория Григорьевича Гагарина остается почитание им мало кому известного сельского храма на Волге. После кончины князя в местечке Шательро во Франции 18 апреля 1893 г. его тело по завещанию было погребено в русской глубинке, на берегу Волги, возле церкви Св. Николая Чудотворца в селе Сучки Корчевского уезда Тверской губернии, рядом с его усадьбой Карачарово. Село это было затоплено при строительстве Иваньковского водохранилища (1932). Поэтому останки князя были перезахоронены на береговом склоне при впадении речки Сучок в Волгу¹. Земля между Карачаровом и речкой Сучок передана теперь в частные руки и огорожена высоким забором, включая береговую линию Волги. Найти могилу без местного проводника невозможно, поскольку дороги к ней попросту нет.

Почему потомок знатного рода изменил фамильной традиции и пожелал быть упокоенным в никому не известном месте? Что это за храм Св. Николая в Сучках и каковы причины особой значимости его для Гагарина? Ответы на эти вопросы можно отыскать, обратившись к историческим сведениям о названном поселении, топографическим исследованиям региона и сохранившимся документам семейного архива Гагариных. Немаловажным оказалось и просто приехать в Карачарово своими глазами увидеть усадьбу и окружающий ландшафт, услышать историю места непосредственно от жителей этой земли.

В коллекции «Губернские и уездные карты и планы» из фондов РГАДА и материалов по Корчевскому уезду подробно проработана только одна уездная карта, датированная 1823 г.² На ней место под названием «Николаевское что и Сучке» выделяется среди других поселений графическим знаком в виде равнобедренного креста и своими природными условиями. Храм стоит на правом берегу Волги, а по сторонам от него находятся другие водные артерии. К западу, в сторону Волги, показано озеро, от которого водная протока южнее тянется к Волге. К востоку от храма — речка Сучок, севернее впадающая в ту же Волгу. И без того расположенное в низкой пойме Николаевское опоясывают две речушки и озе

цо, отчего храм оказывается как на острове. Он стоит на естественном возвышении, напоминающем городище. (На Руси городища обычно возникали на мысу, при слиянии рек, большой и малой.)

Судя по имеющимся историческим данным, это самое древнее поселение в округе. Письменные источники указывают на существовавший здесь древний монастырь Св. Николая Чудотворца, судя по названию, основанный на месте явленной иконы святителя. Назывался монастырь «Николая Чудотворца на Сучку». Время основания обители известно по первым письменным упоминаниям (1491 — 1492), появление ее связано с событиями окончательного присоединения Твери к Московскому княжеству при Иване III³.

Деревянные церкви монастыря сменяли друг друга, и сам монастырь угас где-то в XVIII в., а в середине XIX в. на месте оставшегося от древней обители ветхого храма построили новую каменную церковь. Она имела три придела — холодный св. Николая и два теплых: правый — Покрова Богородицы, левый — великомученицы Екатерины. К этому времени село, первоначально именовавшееся по храму «Николаевским что на Сучке», стали называть Сучки. (В словесном обиходе XIX в. упрощение громоздких, лексически устаревших названий становилось делом обычным и прослеживается по многим русским топонимам.)

Проект каменной церкви в селе Сучки составил Г. Г. Гагарин. Вместе с основным собранием художественных работ и материалов князя проект оказался в Русском музее Императора Александра III. Ныне он хранится в фондах Государственного Русского музея в Санкт-Петербурге.

По описи 1857 г., приход храма составляли жители села Сучки и девяти окружающих деревень. Семь из деревень отмечены на более ранней карте 1823 г. Судя по ней, оказывается, что Николаевское «что на Сучке» долгое время служило центром духовной жизни чуть ли не доброй трети всех территорий Корчевского уезда, расположенных по правому берегу Волги, а также жителей деревни Захромеево соседнего Кашинского уезда. Численность прихода составляла около 2000 человек (852 мужчин и 913 женщин)⁴.

На протяжении более тридцати лет жизнь князя была связана с этой, в то время порубежной, землей Московской и Тверской губерний, уездов Клинского и Корчевского. Волею судеб он оказался хозяином расположенного здесь имения Карачарово. Эта старинная дворянская усадьба находилась к юго-востоку от Николаевского храма. Усадьба князя, «городище» Николаевского «что на Сучке», застройка села Сучки и далее расположенная за одноименной рекой деревня Кузнецово (в советское время Конаково) составляли цепь поселений вдоль поймы правого берега Волги.

Карачарово оказалось во владении Гагариных по линии Софьи Андреевны, урожденной Дашковой, ставшей второй супругой князя Григория Григорьевича (1847). Вначале имение принадлежало мужу ее сестры, Екатерины Андреевны, полковнику в отставке Генриху Карловичу Сонну (с 9 декабря 1820). После убийства сонновскими крепостными своего помещика-самодура (произошедшего возле села Сучки 21 сентября 1842), имение унаследовала супруга полковника Екатерина Андреевна (скончалась в 1858), в свою очередь передавшая усадьбу по наследству младшей сестре Софье.

Из переписки семьи Дашковых можно почерпнуть множество частных сведений об усадьбе и ее обитателях. Например, еще при жизни хозяйки Екатерины Андреевны Гагарин наметил проект перестройки главного каменного господского дома, и украшающий нынешнее двухэтажное здание угловой объем с эркером в сторону Волги и террасами на каждом этаже следует приписать замыслу князя⁵.

С уверенностью можно сказать, что все нововведения 1860 г. — строительство каменной кухни, конюшен в комплексе с каретником, разбивка в лесу за парадным партером усадьбы регулярного парка — осуществлялись в соответствии с замыслом князя, и каждый этап проведения работ с ним согласовывали. Причем активную роль в контроле за работами по обустройству усадьбы играл проживавший в Москве тесть Гагарина, Андрей Васильевич Дашков, сенатор, тайный советник, ранее служивший губернатором Олонецкой губернии (1836 — 1839). Московский вельможа был буквально переполнен идеями относительно экономии и научного усовершенствования производства. Свои соображения он излагал в письмах к дочери, постоянно указывая: «Передать князю»⁶. Желание помочь зятю заставляло его входить также и в обстоятельства изучения и сохранения памятников русской старины. Он настоятельно советовал Гагарину летом изменить маршрут возвращения из Карачарова и посетить Ростов Великий, Суздаль, Троице-Сергиеву лавру⁷.

В Карачарове не было своей церкви, и хозяева ходили в ближайший храм в Сучки, о котором упоминается чуть ли не в каждом отсыдавшемся к Софье Андреевне письме. Забота владельцев Карачарова о церкви была огромной, и вклады в нее осуществлялись постоянно. Старик простодушно наставлял дочь: «Сучковского иерея ты не очень балуй подарками»⁸. В письмах упоминается о пожалованиях на устройство при церкви школы и хлопотах об организации питания детей прямо в школе⁹.

Первые биографы Гагарина отмечали, что Карачарово было для него любимым местом в России. Кроме того, князь участвовал в проектировании храмов в окружающих Карачарово селах, создании для них росписей и икон¹⁰. Вслед за художественными работами по оформлению внутреннего убранства церкви в Баден-Бадене

(1883), те же самые работы Гагарин осуществил в церкви села Сучки близ Карачарова (1884)¹¹.

На сегодня среди действующих церквей этого региона по крайней мере две могут быть отнесены к историческим, и обе они расположены в правобережной части Конаковского района¹².

Одна — это храм Св. Ильи Пророка в селе Селихове (по карте 1823 г. — деревня Селиха в приходе Николаевской церкви), основанный в 1815 г. Завершение его и возведение трапезной относится ко времени пребывания в Карачарове Г. Г. Гагарина. Известны имена авторов проектов двух боковых — Николаевского и Покровского — приделов: это известный петербургский архитектор Иосиф Иосифович Шарлемань и, по-видимому, руководивший строительством архитектор К. Трофимов. В советское время храм не закрывался.

В церкви Ильи Пророка в Селихове иконография росписей четверика наоса храма указывает на возможное использование в живописи эскизов князя. Свидетельством тому — прием условного изображения схождения Святого Духа в виде языка пламени над каждым из участников сцены Сошествия Святого Духа на апостолов, а также характерный жесткий рисунок крыльев ангелов в композициях того же нижнего яруса росписей, посвященных Иисусовой молитве, и других сюжетов. Впрочем, росписи четверика хотя и неплохо сохранились, но потемнели, и требуется более обстоятельное их исследование.

Среди других замечательных образов Ильинской церкви выделяется недавно приведенная в порядок икона «Перенесение мощей Николая Чудотворца». Она помещена на клиросе в приделе св. Николая Мирликийского. По колориту, манере письма и иконографии она напоминает академическую живопись на исторические сюжеты, не чуждую авторскому почерку Гагарина. По словам местной церковнослужительницы, это единственная в храме икона из затопленного села Сучки.

Особого внимания в свете поисков и выявления сохранившихся свидетельств работы Гагарина в этих местах заслуживает Крестовоздвиженский храм в современном дачном поселке Свердлово (местные жители по-своему ставят ударение в слове, называя его Свёрдлово). Прежде село это принадлежало графской ветви Щереметевых, именовалось Новое и относилось к Клинскому уезду. Храм не закрывался, и сохранился монументальный, впечатляющий своим размахом и художественными качествами храмовый комплекс с изысканно профилированной белокаменной оградой и встроенной в нее часовней, а также двумя трехпролетными арочными входами. Могучий, двухсветный четверик Крестовоздвиженской церкви с пятью главами, в формах соборного храма XVII в., а также колокольня

построены на рубеже XVIII — XIX вв. (последняя частично перестроена в наше время). Обширная трапезная с двумя выступающими по поперечной оси приделами возведена позднее и имеет совершенно оригинальную трактовку боковых фасадов в виде парных гигантских закомар с килевидными завершениями, в духе проекта Г. Г. Гагарина для церкви в Дербенте (1850-е). Правда, в приволжском храме они неизмеримо более эффектны и выразительны. Время возведения трапезной также относится к периоду пребывания в этих краях Гагарина.

Под стать архитектуре и внутреннее убранство открытой для богослужения в зимнее время трапезной Крестовоздвиженской церкви. На западных ее стенах написаны масштабные иконостасные композиции, стилистически близкие религиозной живописи Гагарина. В южном приделе во имя св. ап. Иоанна Богослова помещается многосюжетная композиция, посвященная притче о блудном сыне. В северном приделе во имя св. великомученика Дмитрия Солунского — многофигурное живописное изображение праздника Входа Господня в Иерусалим. В обоих произведениях характерные для работ Гагарина историческая достоверность деталей в сценах из Евангелия и твердый академический рисунок, одухотворенная и вместе с тем совершенная телесная красота фигур соединяются с возвышенностью священных образов. Здесь присутствует та самая «документальность» и «высокохудожественная простота византийского стиля», о которой говорили современники, формулируя отличительные черты художественных произведений Гагарина¹³.

И все-таки при Гагарине центром духовной жизни Карачаровской усадьбы, несомненно, оставался Николаевский храм в Сучках. Мастерская князя, «итальянский» деревянный дом, каменный господский дом и другие основные строения усадьбы располагались в ряд на высоких отметках — вдоль пойменной части Волги с ее малыми реками, речками, протоками и озерами. Из усадебных окон открывался захватывающий вид бесконечного пространства, в котором царили небеса — реальные и отраженные в зелени трав заливных лугов, в водных зеркалах пойменной части реки и самой Волги. Точкой отсчета этой величественной картины служил вознесшийся к небу храм, архитектура и все внутреннее убранство которого отвечали замыслу Гагарина и, в некотором смысле, его представлениям «о будущности искусства в России».

Виды загадочного Николаевского «что на Сучке» сохранились на фотографиях С. М. Прокудина-Горского (1912). Снимок села Сучки сделан с противоположной от Карачарова стороны, от Кузнецова (Конакова). Большой каменный храм, как будто двухбашенная купольная базилика, возвышается на «городище» посреди плоской распаханной равнины. Русский простор, немая тишина и историческая глубина. Бла-

годатное место, осенявшие последние годы князя. Фото могилы Г. Г. Гагарина — каменное надгробие под четырехскатной сенью, стилизованной в духе XVII в., возле северной стены храма, той самой, что смотрела на Волгу.

Сегодня пришло время вернуться к вопросу о месте упокоения князя. Григорий Григорьевич Гагарин завещал похоронить его при сельской церкви и рядом с усадьбой. Справедливым и достойным будет перенести, наконец, многострадальную могилу в Карачарово, которое в недавнее время обрело свой храм.

По благословению Святейшего Патриарха Алексия II на территории усадьбы основали церковь во имя святых апостолов Петра и Павла (1995)¹⁴. Храм решено было поставить на фундаментах разрушенного к тому времени кухонного флигеля, напротив грота и господского дома. Строительство велось поэтапно — притвор, боковая галерея, четверик с главой над сводом, колокольня — возводились один за другим, без спешки и суеты. Говорят, что строили без архитектора, всем миром, по своему разумению. Технические и конструктивные вопросы решал местный инженер-строитель Олег Баженов. Священник Петропавловской церкви Вадим Махновский, духовный наставник прихожан, вместе с матушкой Натальей (оба выпускники Песинского училища) создали детский центр «Новая Корчева», преобразованный в лицей.

Гагарин, верно, был бы доволен результатами произведенных строительных работ. Удивительным образом в храме достигнута гармония соотношения форм древнерусского зодчества и византийской архитектуры, а вынужденный прием пристраивания объемов повлек за собой неожиданные решения сопряжения внутренних пространств, которые постоянно подправляются и совершенствуются даже сейчас, в действующем храме, что придает ему необъяснимое сходство с древнехристианскими святынями, небольшими храмами XI — XII вв. — как Византии и Италии, так и Киевской Руси. Здесь эстетические качества сильнее стиливых и художественных решений, профессиональной безупречности архитектурных форм.

Пребывание и занятия религиозной живописью в любимом Карачарове позволили князю исполнить многократно звучавшую в его теоретических трудах мысль о необходимости взаимного движения друг к другу высокого искусства и эстетических, духовных потребностей народа. Гагарин пишет иконы для окружающих Карачарово сельских церквей, словно обычное пожертвование в храмы¹⁵. Однако в храмах время течет по своим законам. И, надо думать, его религиозная живопись как неотъемлемая составляющая сакрального пространства этих мест и сегодня означает молитвенное присутствие Гагарина.

Незадолго до ухода из жизни владельца Карачарова пришло высочайшее признание его заслуг в развитии национального искусства. Император Александр III, уже

будучи тяжело больным, обращался к его живописи и любовался ею. Он распорядился о публикации всех трудов Григория Григорьевича¹⁶. Для подготовки материалов к изданию передаваемые по этому случаю государству работы Гагарина начали собирать в специально отведенном помещении Академии художеств. Однако планам не суждено было осуществиться полностью, и издана была только часть наследия.

После смерти Александра III (1894) решено было в память об императоре основать музей, посвященный национальному искусству. Его назвали Русским Музеем Императора Александра III. В его основу было положено собрание созданного в свое время Гагариным Музея христианских древностей в Императорской академии художеств. Тогда же возникла идея передать в Русский музей, в дополнение к коллекциям академического музея, также и художественное наследие самого князя. Такая мысль была высказана вице-президентом Академии художеств графом Иваном Ивановичем Толстым и получила одобрение вдовствующей императрицы Марии Федоровны. Хозяйка Карачарова Софья Андреевна писала: «Решение то явилось как бы отголоском недавно сказанного мне желания Ее Величеством, нашей драгоценной Вдовствующей Императрицей, чтобы все виденное, или же раз с удовольствием пересмотренное из работ моего Мужа Ее Незабвенным Супругом, вошло бы в будущий Музей Его Имени»¹⁷.

Более подробно об истории передачи в Русский музей произведений князя Гагарина и его частного собрания по искусству можно узнать из сохранившихся писем княгини Софьи Андреевны Гагариной, адресованных великому князю Георгию Михайловичу, назначенному попечителем вновь образуемого музея. Единственным условием Софья Андреевна выдвигала комплексное размещение в экспозиции будущего музея предметов из академического музея и художественных произведений мужа. Она писала: «Оригиналы издания, как и работ, исполненных в Сионском соборе и Тифлисском театре, и альбомы с рисунками и портретами из прежних, дофотографических путешествий моего Мужа по России и Кавказу, покойному Государю благоугодно было принять в пожертвование от семьи нашей для сохранения в отдельном помещении Академии художеств, как и большие копии с картин Мазаччо и Карпаччио, специально написанные моим Мужем для пополнения пробела живописи этих инициаторов эпохи Возрождения в академическом собрании копий знаменитых итальянских мастеров... Собрание этих национальных материалов получило бы полное значение, если бы ему было отведено отдельное помещение, соседнее с Древне-Христианским Музеем, как первообразом Русского искусства. / Я составляю теперь список специально художественных книг и фотографий, которые часто служили материалом моему Му-

жу и войдут нашим пожертвованнем, если Вашему Императорскому Высочеству благоугодно будет назначить им таковое помещение»¹⁸.

Настойчивая просьба вдовы поместить произведения князя рядом с экспонатами академического музея опиралась на глубокое убеждение о безусловной целостности и неделимости всех его трудов на поприще развития национального искусства: «Проникнувшись постоянно мыслию моего мужа, считаю непремненным долгом просить Высочайшей Милости поместить в комнате, смежной с древнехристианским музеем, все ныне жертвуемые нами его работы. Только таким образом вполне выяснится его Художественно-национальное направление, основанное на изучении всех последующих источников, вошедших, часто бессознательно и сбивчиво, в наши памятники искусства. / Прошу также позволения присоединить к работам моего мужа и специальные книги, служившие для его изысканий, так, чтобы подобные ему ревнители нашего самостоятельного искусства, пользуясь этим собранием, могли бы тут же пользоваться драгоценными для них источниками для производства своих работ»¹⁹. Это единственное условие пожертвования семьей произведений Гагарина в Русский музей было высочайше удовлетворено²⁰.

Княгиня Софья Андреевна Гагарина скончалась в Карачарове 20 декабря 1908 г. Художественное наследие Гагарина сохранилось во многом благодаря поступлению его в Русский музей. Но частица трудов его на ниве церковного искусства осталась и поныне в сельских храмах Карачаровской округи.

* * *

Считаю необходимым выразить глубочайшую признательность экскурсоводу ЗАО СОЦ «Карачарово» Людмиле Анатольевне Шепеть, трудами которой к юбилею Г. Г. Гагарина устроены две небольшие, но очень выразительные выставки, заведующей библиотекой того же центра Любови Ивановне, а также директору Краеведческого музея Конакова Людмиле Михайловне Прилепской. Их помощь и готовность поделиться знаниями и воспоминаниями об этих местах бесценны. Этим замечательным людям мы обязаны и возможностью узнать о публикациях в местной печати, посвященных князю Гагарину и его усадьбе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ На могиле поставлен обелиск из металла, вместо портрета — палитра. Решением общественности и власти Конакова на могиле будет установлено надгробие, над проектом которого работает местный скульптор Ольга Глебова (автор воссоздания бронзового орла на гроте в усадьбе Карачарово).

10 мая 2010 г. по случаю 200-летию со дня рождения Григория Григорьевича состоялось возложение венков к месту предполагаемой могилы. Участие в нем принимал народный художник СССР, член Президиума РАХ, председатель Союза художников России Валентин Михайлович Сидоров (родом из этих мест, из деревни Сорокополье, некогда связанной с имением Карачарово). О последнем событии см.: 200 лет со дня рождения Г. Г. Гагарина // *Заря* (Конаково). 2010. 14 мая.

² РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 33 // 5977, 1823 г.

³ *Добровольский И.* Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь, 1901.

⁴ Там же.

⁵ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 10. Д. 118. Л. 1. (Письмо С. А. Гагариной от А. В. Дашкова, 11 октября 1858 г., Москва).

⁶ РГАДА. Ф. 1262. Оп. 10. Д. 120. (Письма С. А. Гагариной от А. В. Дашкова, 1860 г.)

⁷ «... да насчет фотографии брат (очевидно, Дмитрий Васильевич Дашков, в 1832—1839 министр юстиции. — *И. С.*) поручил сообщить князю, что для науки древней архитектуры и живописи стоило бы прислать в Ростов и Суздаль художников-фотографов снять разрушающиеся в Кремле... строения и церкви особенно замечательные, комнаты святителя Димитрия и живопись начавшуюся вместе с штукатуркою обваливаться, там много любопытнейшего и много можно было бы и возобновить на счет богатых тамошних купцов, весьма честолюбивых, если бы правительство не пожалело бы маленьких, аннинских, станиславовских крестиков и медалей, особенно первых, — много есть замечательного и в Суздале, особенно в Спасо-Евфимьеве монастыре, что содержит преступников. Молодой граф Иворов (фамилия неразборчива. — *И. С.*)... бывший в Суздале, купил в монастыре старинную кафельную печь за 2, 60 р., — но подобные вещи сохранились еще, где бы то ни было, но строения и живопись на их стенах разваливаются, хорошо и должно бы сохранить хотя на рисунках. / Вот летом князю из Карачарова не худо осмотреть бы эти места и передать своему высокому Президенту все любопытное — можно еще многое поддержать за крестики, кои расходятся же по народу честолюбивому и гораздо за пустошные дела. — Ростов от Карачарова не больше ста верст, а там и Ярославль недалеко, а назад ехавши можно заехать и в Троицко-Сергиевскую Лавру, которая... от Карачарова не более 60 верст, а по этой дороге и сам ездил в 1857 году» (Там же. Л. 4 — 4 об.).

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 4 об.

¹⁰ «Даже проводя лето в своем любимом Карачарове, живописном имени Московской губернии, расположенном на Волге, покойный князь по целым дням просиживал в своей скромной мастерской, которая в то же время служила ему и кабинетом. Здесь его можно было застать то за иконой, исполняемой в строго-византийском стиле для какой либо деревенской церкви, или за архитектурным орнаментом...» (*В. Ч.* Очерк художественной деятельности Князя Г. Г. Гагарина // Воспоминания князя Гр. Гр. Гагарина о Карле Брюллове. К 100-летию со дня рождения Брюллова. 1799 — 1899. С прибавлениями и статей о художественной деятельности автора воспоминаний. СПб., 1900. С. 43).

¹¹ Там же. С. 52.

¹² Ильин В., *прот.* Православные святыни Конаковского района // Информационный портал города Конаково и Конаковского района. [URL]: <http://www.konakovo.org>. Протоиерей Валерий Дмитриевич Ильин — благочинный Конаковского округа.

¹³ В. Ч. Указ. соч. С. 45, 48.

¹⁴ Памяти Петра и Павла // Заря (Конаково). 2010. 16 июня.

¹⁵ «...художник никогда не брал денег за свои произведения, полагая, что искусство не есть товар, которым можно торговать, то есть он и пожертвовал свою картину галерее бесплатно» (В. Ч. Указ. соч. С. 53).

¹⁶ «Высокое сочувствие нашего покойного государя, блаженной памяти Александра III, озарило неожиданной радостью последние дни моего Мужа предложением издать все его труды...» (РГАДА. Ф. 1262. Оп. 10. Д. 147. 1897 г. Л. 4).

¹⁷ Там же. Л. 5.

¹⁸ Там же. Л. 4 — 5 об.

¹⁹ Там же. Л. 3 — 3 об.

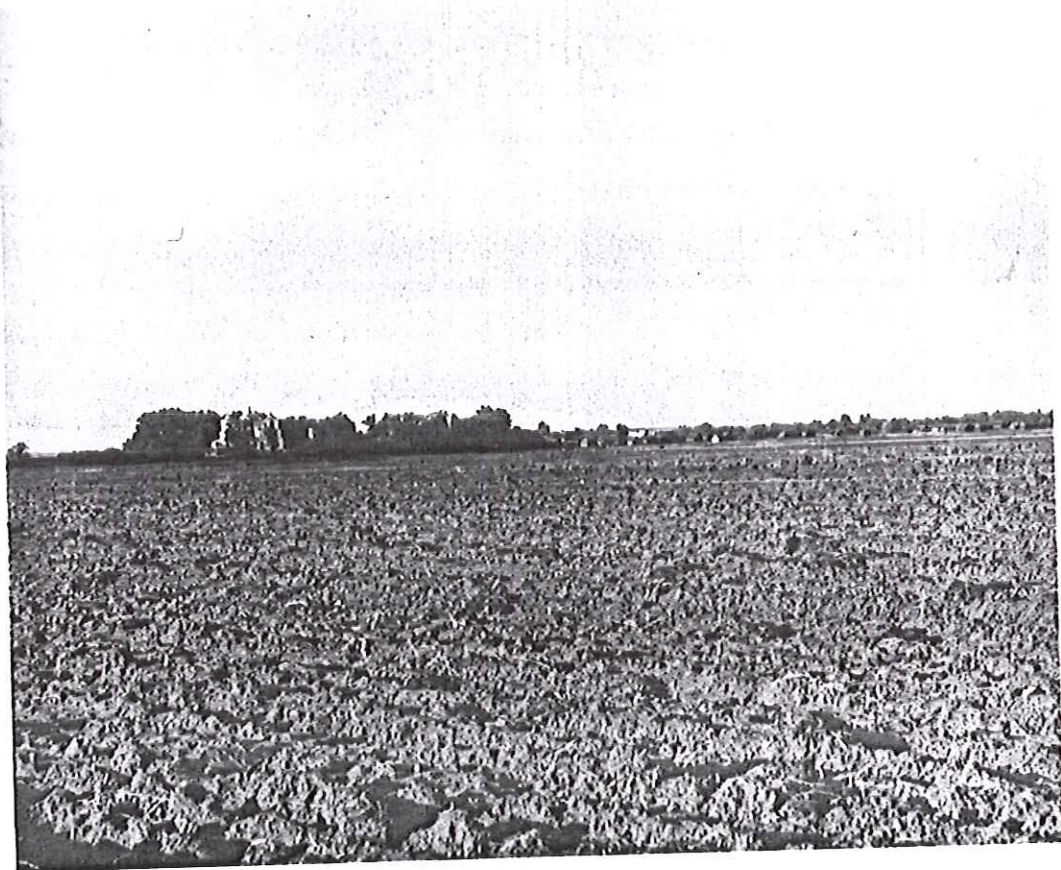
²⁰ В ответном письме к Софье Андреевне великий князь сообщал: «Государь Император соизволил на принятие Музеем этих трудов и повелел мне благодарить Ваше Святельство за драгоценный дар, свидетельствующий о глубоком Вашем сочувствии Русскому Музею. / Собрания, подобные приносимому Вами и Вашими детьми в дар Музею, составляются не случайно, но являются плодом продуманных воззрений на искусство, и я охотно соглашаюсь на Вашу просьбу поместить все жертвуемые Вами труды Вашего покойного супруга, — чтобы лучше оттенить те мысли, которые легли в их основу, — в комнате, смежной с древнехристианским музеем, перенесенным из Императорской Академии художеств и возникшим по почину Вашего покойного супруга. / Долгом считаю прибавить, что Музеем будут с глубокою благодарностью приняты и специальные книги, служившие Вашему супругу при его изысканиях в области искусства» (Там же. Л. 6 — 6 об.).

К статье И. Н. Слюньковой «Церковь в селе Сучки и усадьба Карачарово»

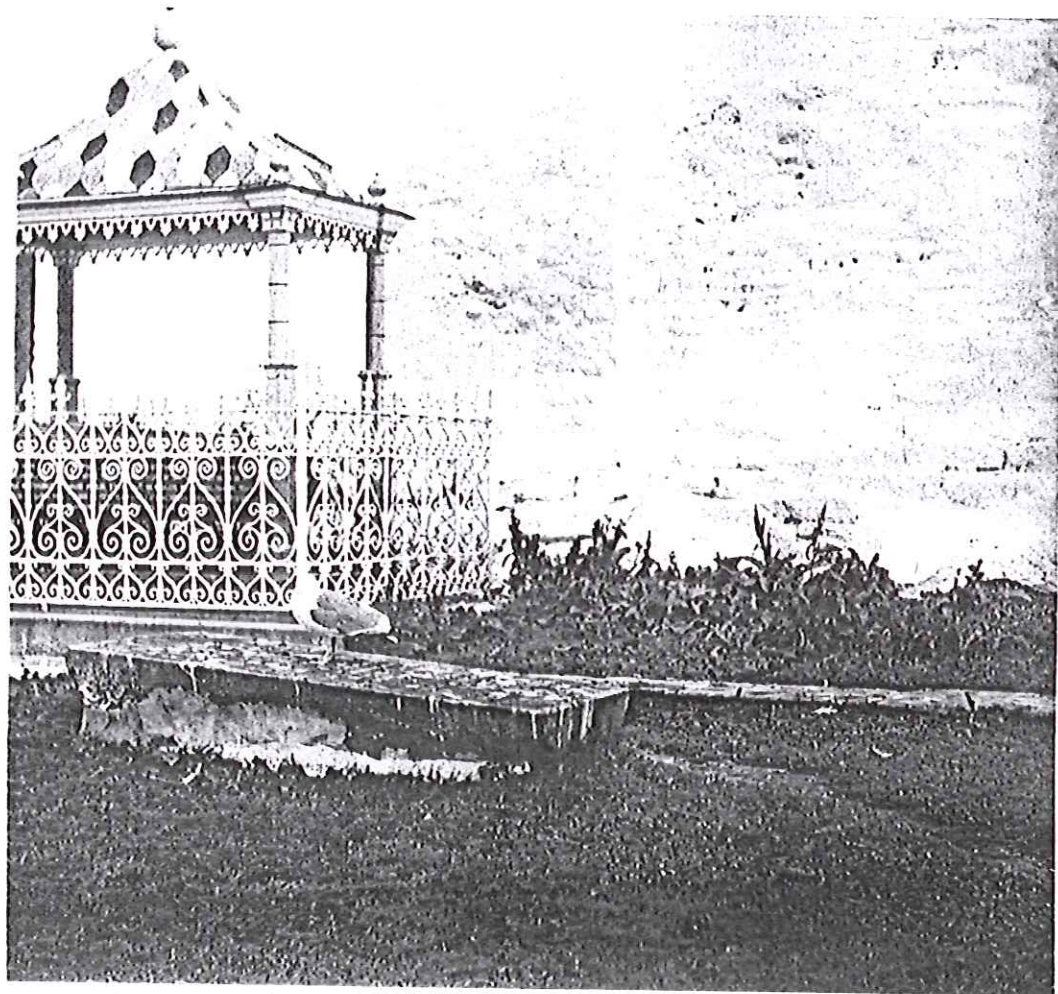
Николаевское, «что на Сучке», на карте Корчевского уезда 1823 года
РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Ед. хр. 5977. Фрагмент

К статье И. Н. Слюньковой «Церковь в селе Сучки и усадьба Карачарово»

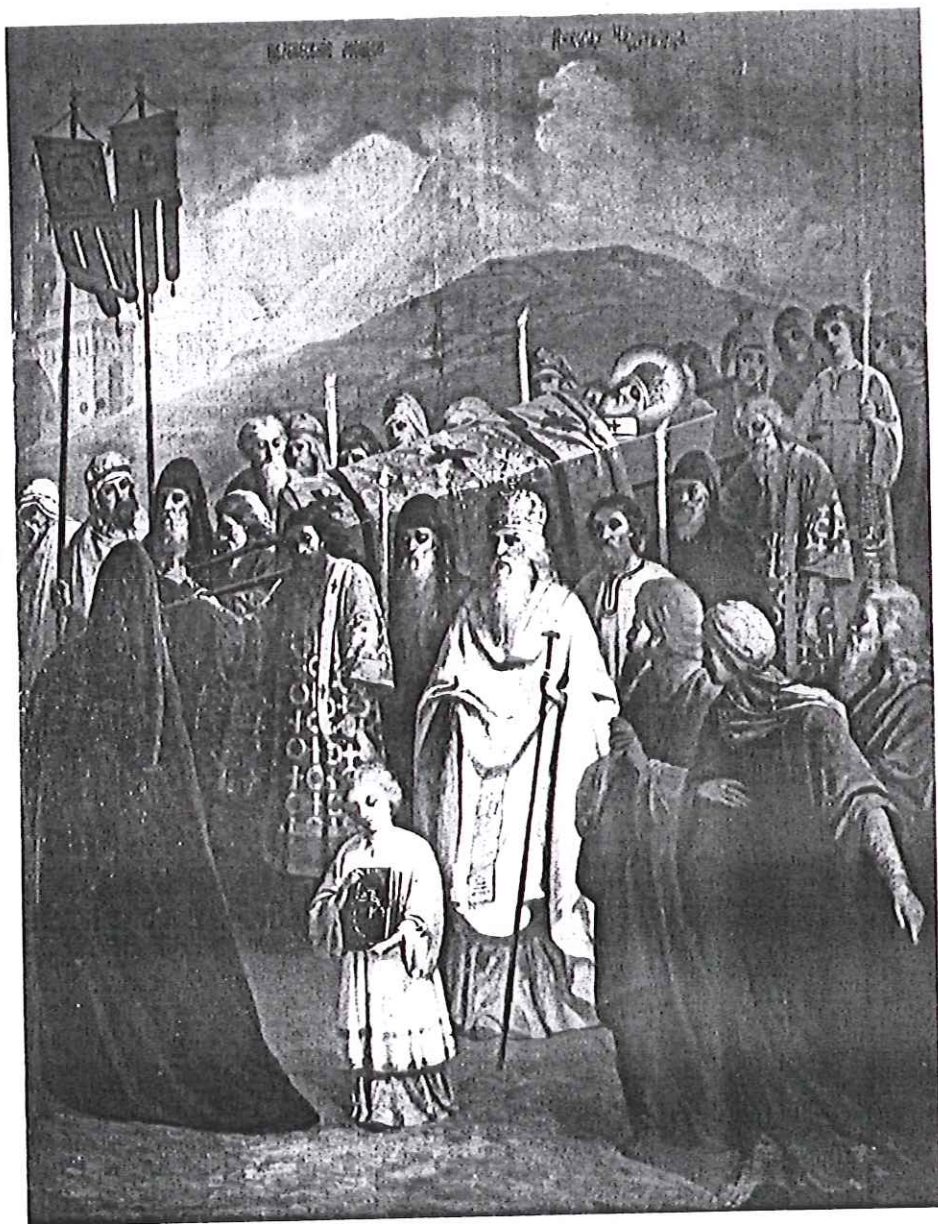

Село Сучки
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912

К статье И. Н. Слютьковой «Церковь в селе Сучки и усадьба Карачарово»

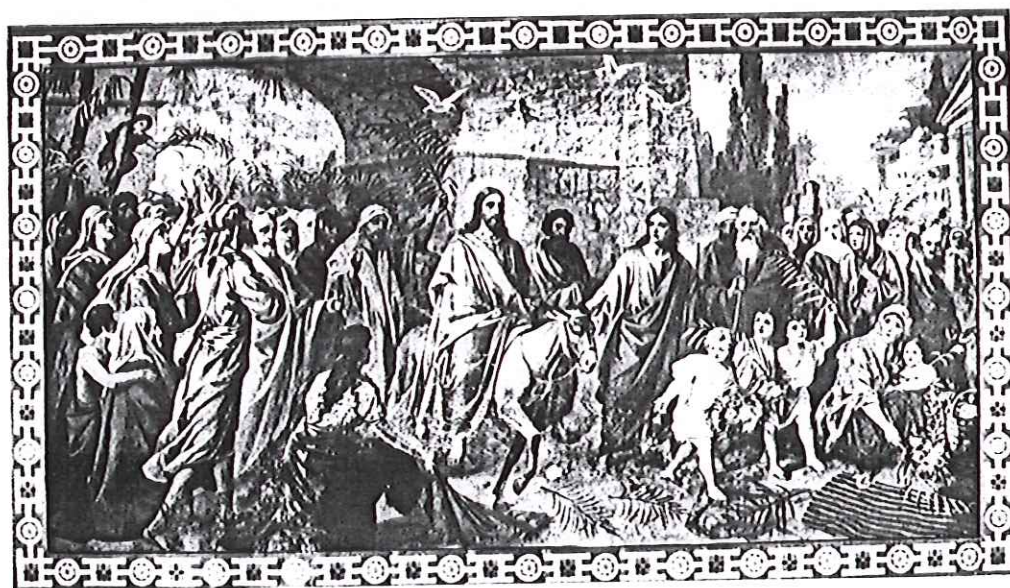
Могила князя Г. Г. Гагарина
Фото С. М. Прокудина-Горского. 1912

Перенесение мощей святителя Николая Чудотворца
Икона из Ильинской церкви села Селихово
Фото И. Н. Слюньковой. 2010

Крестовоздвиженская церковь в селе Свердлово
Фото И. Н. Слюньковой. 2010

Притча о блудном сыне

Роспись западной стены придела апостола Иоанна Богослова, церковь в Свердлово
Фото И. Н. Слюньковой. 2010

Вход Господень в Иерусалим

Роспись западной стены придела великомученика Димитрия Солунского, церковь в Свердлово
Фото И. Н. Слюньковой. 2010

Петропавловская церковь в Карачарово
Фото И. Н. Слюньковой. 2010

- > Архитектурные модели
Воскресенского собора и церкви Св. Екатерины Смольного монастыря
Конец 1740-х — начало 1750-х. Ф.-Б. Растрелли. НИИ РАХ
- > Крестовоздвиженская церковь на Лиговском проспекте 1747 — 1749;
1848 — 1852 (перестройка), Е. И. Диммерт
Фото конца XIX в.

Г. Г. и С. А. Гагарины. Иллюстрация из книги-альбома, составленной французскими потомками князей Гагариных и подаренной ими в Библиотеку ЗАО СОЦ «Карачарово»